

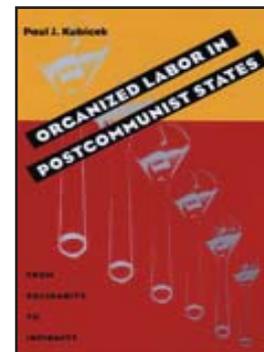
НОВЫЕ КНИГИ

М. М. Сакаева

Организованный труд: на пересечении рынка, демократии и глобализации

Рецензия на книгу:

Kubicek P. 2004. *Organized Labor in Postcommunist States: From Solidarity to Infirmity*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 256 p.

САКАЕВА Мария Маратовна — магистр социологии Европейского Университета в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия).

Email: eu.sakaeva@gmail.com

В отзыве содержится критический анализ монографии известного польского исследователя рабочих движений П. Кубичека «Организованный труд в посткоммунистических государствах: от солидарности к бессилию». Эта книга представляет собой сравнительное исследование развития организаций труда (прежде всего профсоюзов) в России и на Украине, в Венгрии и Польше в 1990-х годах. В поисках нового подхода к изучению хорошо исследованных вопросов автор старается посмотреть на организацию труда в трёх измерениях — рынок, демократия и глобализация. В книге представлен не только сравнительный анализ развития рабочего движения в четырёх странах, но рассматривается его состояние во всей Западной и Восточной Европе. Несмотря на интересные находки, книга скорее просто описывает состояние организации труда на постсоветском пространстве, нежели анализирует причины и результаты падения активности и влияния профсоюзов.

Ключевые слова: посткоммунистическая трансформация; рынок; демократия; глобализация; организации труда; труд и капитал; профсоюзы.

Деятельность профсоюзов и иных организаций труда на постсоветском пространстве была актуальным объектом исследований в связи с переходом к рынку и демократии. По мере угасания рабочего движения эта тема стала привлекать всё меньше внимания. Однако экономический кризис снова ставит на повестку дня проблему организации рабочих для защиты своих интересов. Корпоративный капитал оптимизирует расходы во многом за счёт сокращения зоны социальной ответственности. Государство в ситуации высоких рисков стремится к сотрудничеству с миром корпораций. Крупный бизнес, в свою очередь, делает успехи: в результате давления на государство он получает значительную финансовую поддержку и иные экономические преференции с его стороны. Эффективность бизнес-лоббирования объясняется не только зависимостью посткризисного развития от нынешнего поведения капитала, но характерным для многих пост-

коммунистических стран сращиванием власти и бизнеса. Сокращение ресурсных возможностей государства, необходимых для контроля за выполнением бизнесом правил игры, либо изменение этих правил под давлением корпоративных лоббистов оставляют широкое поле для манёвра капитала в отношении труда. В результате в ситуации кризиса именно рабочие рискуют оказаться наиболее пострадавшей социальной группой. Поэтому состояние рабочего движения и формы организации труда в начале 2000-х годов, прошлый опыт влияния профсоюзов на процесс принятия решений могут определить, насколько серьёзными окажутся подобные опасения.

Монография известного польского исследователя рабочего движения в странах Центральной и Восточной Европы посвящена проблемам места и роли организованного труда (*organized labor*) в ходе политических и экономических преобразований в посткоммунистических странах. Этот вопрос рассматривается на примере опыта четырёх стран — Венгрии, Польши, России и Украины. Выбор не случаен. (Если в первых двух можно говорить об успешности перехода к демократии и рынку, то в России и на Украине новая форма организация общества не сработала, а экономический порядок оказался далёк от известных стандартов.) В постсоветское время профсоюзы значительно повлияли на итоги реформ в России и на Украине, в Польше и Венгрии, причём как своим действием, так и бездействием¹. Сравнительный анализ этих четырёх стран был предпринят Кубичеком для поиска ответов на широкий круг поставленных им вопросов: «Как становление рынка повлияло на демократию, то есть что представляет собой политэкономическое содержание демократических преобразований?» (с. 20); «Какое место занимали профсоюзы в ходе посткоммунистической трансформации?» (с. 13); «Каковы причины, формы и последствия ослабления организованного труда в политическом измерении?» (с. 13). Автор признаёт, что ответы на эти вопросы отчасти уже известны. Потому расширяет свою задачу.

Обоснованию проблемной и методологической частей работы посвящена первая глава монографии. Причины очевидны. Во-первых, тема профсоюзов утрачивает актуальность по мере нивелирования конфликта между трудом и капиталом. Потому утверждение о слабости профсоюзов в Восточной и Западной Европе является не гипотезой, а отправной точкой исследования. Во-вторых, о приватизации, гражданском обществе, демократии и глобализации рынков на постсоветском пространстве написано немало. Профсоюзы также были объектом пристального внимания. Необходимость взглянуть в новом ракурсе на известные проблемы отразилась в любопытном авторском подходе. Организованные группы интересов (профсоюзы) выступают не только объектом, но и инструментом анализа. Такой инструмент позволяет автору рассмотреть влияние рынка на демократию в 1990-х годах и «проследить последствия влияния профсоюзов на политический процесс вплоть до сегодняшнего дня» (с. 20).

Монография представляет собой довольно смелую попытку вернуться к непопулярной теме неразрешённых противоречий между трудом и капиталом, а также между правящими группами. Более того, многие исследования последних лет, посвящённые организованным группам в Европе, выполнены в русле концепций корпоративизма или государства благосостояния. В них не делается акцент на демократию и рынок. Опыт Венгрии, Польши, России и Украины сравнительно небольшой и продолжает определяться основами, заложенными при переходе к рынку и демократии. Организованные группы труда в Европе в целом ослаблены и фрагментированы. Однако автору представляется важным не столько подтвердить этот известный факт, сколько выявить изменения в данном секторе под влиянием глобализации. Для этого, собственно, он и проводит сравнительный анализ профсоюзного движения в Западной и Восточной Европе². Анализ организованного труда выполнен в трёх измерениях — рынок, демократия и глобализация.

¹ Известно, что актор может определять состояние системы в том и другом случае.

² См. главу 3 «Восток встречает Запад». С. 52–71.

В первой главе автор указывает на слабую объяснительную способность нормативных теорий (например, теории демократического транзита) для анализа трансформации в посткоммунистических странах, поскольку они описывают явления, разные по сути, но схожие по форме, через призму одних и тех же концепций. В результате картина не вполне соответствует действительности. Так, многочисленность профсоюзов и их активность в четырёх странах видится автору показателем развитости гражданского общества (с. 10). Профсоюзы интересуют Кубичека не столько как часть гражданского общества, сколько как политический актор, чьё поведение было обусловлено приватизацией и демократизацией. Автор убеждён, что «профсоюзы важны для понимания политической экономики, ибо их деятельность раскрывает отношения между демократией и рынком», а также позволяет «понять посткоммунистическую трансформацию в целом» (с. 20).

Исследование затрагивает начало XXI в., поэтому автору трудно было обойти тему глобализации. В этом контексте важно было выявить возможности, которые используют рабочие для защиты своих интересов в условиях неспособности профсоюзов выполнять эту функцию. Среди факторов снижения активности профсоюзов автор отметил значительные изменения в сферах занятости и корпоративного капитала.

В монографии была затронута и социальная проблема. Нынешнее состояние в сфере организованных интересов труда в странах Восточной Европы характеризуется слабостью профсоюзов на всех уровнях (национальном, мезоуровне и микроуровне) в политическом, экономическом и организационном планах. Оно обусловлено опытом реформ 1990-х годов, которые по-прежнему выступают предметом для дискуссий. С одной стороны, профсоюзы в посткоммунистических странах относились к числу самых многочисленных и активных групп интересов. С другой стороны, самая многочисленная социальная группа (рабочие) «оказалась в числе проигравших» (с. 10). Выгоды для тех, чьи интересы формально были представлены через профсоюзы, оказались минимальны. В связи с этим автору представляется важным проанализировать «содержательную сторону деятельности профсоюзов» и выявить факторы, препятствовавшие переходу количественного превосходства в качественную эффективность (с. 19).

Теоретическую базу исследования составляет политическая экономия. Используется также теория групповых интересов (концепция М. Олсона). Задействованы теории зависимости от первоначально выбранного пути (*path dependency*), теории демократизации и демократического транзита. Центральным является метод сравнительного анализа.

Автор утверждает, что позиции организаций труда в большей степени зависят от объективных экономических факторов (с. 58). Собственно анализ организованного труда начинается с выявления факторов, обусловивших слабость профсоюзов в 1990-х годах. В их числе — изменения в соотношении государственного и частного секторов, деиндустриализация, дифференциация предприятий и глобализация. Важным представляется оценка влияния каждого фактора на сферу организованных интересов труда. Но прежде чем последовать логике изложения, отметим следующее: принципиальной кажется (это отражено в названии книги) обращение к организованному труду в целом, а не только к одному из типов организации — профсоюзам. Причины этого были изложены выше.

В контексте обращения к организованному труду в целом речь заходит о профсоюзах в Западной и Восточной Европе. В обоих случаях общий результат известен — значительное падение членства в организациях, потеря к ним доверия со стороны граждан, их фрагментация, а также чрезмерная конкуренции между группами интересов, их перемещение на периферию политического процесса (с. 53). Однако в Западной Европе речь идёт скорее о качественном изменении роли трудовых интересов в процессе принятия решений. «Значительное ослабление способов влияния профсоюзов на

политику по сравнению с прошлым компенсировалось новыми возможностями, открывшимися в связи с глобализацией» (с. 67).

В Восточной Европе глобализация и рынок привели к другим результатам. Кубичек задается вопросом: «Почему?» По мнению автора, при ответе на этот вопрос необходимо учитывать два момента. Во-первых, период слабости профсоюзов (1990-е годы) пришёл на смену их процветанию в советский период, когда эти организации служили интересам государства и руководителей промышленных предприятий (с. 30). Во-вторых, необходимо учитывать содержание перехода к рынку и демократии в отдельной стране. Переход зависит от множества внутренних факторов. Так, «Венгрия достигла значительных успехов в привлечении иностранных инвестиций, тогда как в России и Украине сделаны лишь первые шаги в этом направлении». Успехи в привлечении внешних инвесторов объяснялись разницей в уровнях политической и экономической стабильности (с. 68). Иными словами, если положение профсоюзов в Западной и Восточной Европе нельзя обобщать в связи с разной историей этих территорий, то общие выводы относительно всех посткоммунистических стран не оправданы в силу существующих между ними различий в политической, экономической и даже идеологической системах.

Автор выделяет ряд общих причин ослабления профсоюзного движения в России и на Украине, в Венгрии и Польше. Это упущенные возможности, неопределённость целей и разобщённость в рядах профсоюзных лидеров, излишняя политизация деятельности, активизация частного капитала. Подтверждается положение об ослаблении профсоюзов и маргинализации унионизма с течением времени в странах Восточной Европы.

Изложение построено таким образом, чтобы проверить гипотезу о влиянии приватизации и глобализации на ослабление позиций труда в структуре организованных интересов. Результаты исследования Кубичека подтвердили его гипотезу о том, что негативные тенденции в сфере организованных интересов труда связаны со структурными экономическими изменениями и глобальными экономическими факторами. Поэтому нельзя ставить «знак равенства между приватизацией и снижением показателей организованности рабочего класса» (с. 186). Падение интереса рабочих к организации было вызвано рядом факторов, среди которых приватизация не является доминирующей, ибо «проблемы с членством испытывали профсоюзы частного и государственного секторов» (с. 189).

Глобализация значительно повлияла на экономическое развитие посткоммунистических стран, но направление и степень этого влияния определялись внутренней спецификой каждого государства. Не подтвердилась гипотеза о том, что «глобализация эксплицитно приводит к маргинализации рабочего движения» и к утрате профсоюзами политического влияния в связи с нивелированием конфликта между трудом и капиталом (с. 193).

Автор приходит к выводу, что глобализация видоизменяет унионизм, переводит его на микроуровень (с. 198). В отношении частного сектора и особенно — иностранного капитала трудно выявить общую тенденцию. Наличие или отсутствие унионизма в значительной мере зависит от конкретной компании. Как отмечает Кубичек, «свидетельства позитивного влияния» иностранных инвестиций на экономику страны «не значат, что всё, что хорошо для корпорации, хорошо и для профсоюза» (с. 151).

Автор удачно вписал организованные интересы труда в каждое из трёх заявленных измерений (демократизация, приватизация и глобализация). Среди достоинств книги стоит также отметить внимание к истории вопроса, а именно к положению профсоюзов в период коммунизма. В дискурсе выдержан баланс между экскурсом в недавнюю историю и сегодняшней ситуацией. Часто анализ, то

есть детальное изучение фактов, переходит в описание событий в хронологической последовательности и текст оказывается явно перегруженным статистическими данными, не имеющими прямого отношения к проблеме. Статистические сведения включены в работу таким образом, что заставляют заподозрить автора в злоупотреблении количественными данными, хотя их обилие и демонстрируют богатство использованных источников³.

Неоправданно много внимания уделяется также явлениям, которые не имели серьёзных политических или экономических последствий, например, трипартизму, тогда как задачей сравнительного политического анализа является изучение реального процесса принятия решений и деятельности акторов, включённых в него.

Помимо нормативизма, обращает на себя внимание излишняя эмоциональность авторских оценок, превалирующая над анализом, особенно это касается выводов по разделам и главам. Нередко выводы и оценки автора книги предвзяты. Например, крайне неубедительным выглядит следующее умозаключение: «Реформы, нацеленные на создание основ демократии в России и на Украине, осуществились в недемократической форме из-за опасения, что некоторые популярные меры станут препятствием для самих реформ» (с. 201).

Судя не только по приведённой выше цитате, но и монографии в целом, некоторые эксперты, интересующиеся опытом постсоветских стран, до сих пор убеждены, что реформы в России и на Украине не удалась в силу отсутствия консенсуса между различными социальными группами, властью и обществом.

Автор убеждён, что если бы профсоюзы обладали реальной политической силой, то реформы прошли бы иначе. Но при таких рассуждениях упускается важный момент — соотношение партикулярных и общих интересов в любой коллективной деятельности. Известно, что наличие заинтересованной группы, консолидированной, хорошо организованной и преследующей коллективные цели, ещё не гарантирует успеха. Другой важной составляющей в деятельности любого актора является наличие каналов влияния на процесс принятия решений и ресурсов по оказанию этого влияния. Игнорирование этих важных моментов при анализе коллективного действия в политике посткоммунистических стран в некоторой степени лишают работу глубокого аналитического содержания.

В книге довольно много рассуждений о вопросах, в начале XXI в. уже утративших свою актуальность. Например, показательным является авторский акцент на общенациональных профсоюзах как ведущих институтах представительства трудовых интересов. Не раскрывается, хотя и отмечается, очень важный момент: противоречия между трудом и капиталом более не занимают ведущего места в структуре социально-экономических противоречий. Хотя неразрешённость этого вопроса остаётся серьёзным препятствием для успешного экономического развития России и Украины. Если автор имел в виду это обстоятельство, необходимо было сделать уточнение. Если нет, то налицо склонность к широким обобщениям, за которыми скрывается явное стремление подменить объективный анализ субъективным мнением.

Монография представляет собой результат кропотливого и длительного исследования, потребовавшего обработки большого объёма информации. Книга содержит массив фактического материала об истории и современном состоянии профсоюзов и рабочего класса в целом в Венгрии, Польше, России и на Украине. Кубичек затрагивает проблемы, которые появились в повестке дня не так давно, потому требуют дальнейших исследований. Например, европейская интеграция, экспансия иност-

³ Автор явно увлёкся социологическими опросами по широкому спектру проблем, показателями макроэкономического развития стран, статистическими данными, в той или иной мере касающимися профсоюзов, — опросами населения о доверии профсоюзам, отношении к демократии и т. д.

ранного капитала, корпоративная социальная ответственность, передел собственности. Именно в связи с этими новыми политическими и экономическими процессами, происходящими в основном на международном уровне, автор настаивает на необходимости изменения не столько форм организаций труда для защиты интересов, сколько стратегий поведения организованного труда при взаимодействии с государством, бизнесом и обществом.